

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД24-1-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

15 февраля 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Жиленковой Т.С.
с участием прокурора Обухова А.В., осуждённой Петровой О.В. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитников-адвокатов Гададова И.С. и Малхасян Г.Е. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам защитников-адвокатов Гададова И.С. и Малхасян Г.Е. на приговор Южного окружного военного суда от 28 декабря 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 15 августа 2022 г. в отношении

Петровой Ольги Владимировны, [REDACTED]
[REDACTED], несудимой,

осуждённой по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) к лишению свободы на срок 7 лет в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 15 августа 2022 г. приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы защитников-адвокатов без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационных жалоб, выступления осуждённой Петровой О.В. и её защитников-адвокатов Гададова И.С., Малхасян Г.Е. в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Обухова А.В., возражавшего против

доводов жалоб и полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационные жалобы защитников без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Петрова признана виновной и осуждена за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма.

Преступление совершено осуждённой Петровой в период с 22 февраля 2013 г. по 29 января 2015 г. в городе [REDACTED] и [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах защитники-адвокаты Малхасян и Гададов считают приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными, вынесенными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов.

По мнению защитника Малхасян, судом был нарушен принцип состязательности и равноправия сторон, а также право Петровой на защиту.

Показания свидетелей К [REDACTED], К [REDACTED] и П [REDACTED] данные ими в ходе предварительного следствия, являются недопустимыми доказательствами, так как они получены с нарушением требований УПК РФ под давлением сотрудников правоохранительных органов. В судебном заседании указанные свидетели не подтвердили показания, отражённые в протоколах их допросов на предварительном следствии, при этом права и ответственность перед дачей показаний им не разъяснялись.

Показания свидетелей Р [REDACTED], А [REDACTED], И [REDACTED], Ш [REDACTED] П [REDACTED] Г [REDACTED] и Г [REDACTED] также являются недопустимыми доказательствами, поскольку указанные лица проходят службу в правоохранительных органах и заинтересованы в исходе дела.

Адвокат Малхасян заявляет о ненадлежащей оценке судом версии Петровой о том, что она перечисляла денежные средства на счёт К [REDACTED] за поставленный его супругой К [REDACTED] товар. При этом указанные обстоятельства, по убеждению защитника, подтверждаются перепиской между Петровой и К [REDACTED] в социальной сети.

Показания свидетелей стороны защиты Арсланалиевой, Ибрагимовой, Абидовой, Орусхановой оценены судом ненадлежащим образом.

По мнению защитника, исследованными судом доказательствами не подтверждена вина Петровой в финансировании терроризма.

Суд апелляционной инстанции доводы стороны защиты о невинности Петровой оценил неправильно и с нарушением положений уголовно-процессуального закона.

Адвокат Гададов настаивает на том, что действия Петровой в нарушение уголовного закона неправильно квалифицированы как финансирование террористической деятельности.

В заключение жалоб адвокаты Малхасян и Гададов с учётом уточнения своей позиции в суде кассационной инстанции, согласованной с осуждённой, просят приговор и апелляционное определение в отношении Петровой отменить, прекратить в отношении неё уголовное преследование в связи с отсутствием в её действиях состава преступления, либо направить уголовное дело на новое рассмотрение, либо смягчить назначенное осуждённой наказание.

В возражениях на кассационные жалобы защитников государственный обвинитель Ханеня А.Н. просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб адвокатов Малхасян и Гададова, возражений на них, заслушав стороны, Судебная коллегия находит решения судов в отношении Петровой законными и обоснованными.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений при рассмотрении уголовного дела в отношении Петровой не допущено. Право Петровой на защиту в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства дела нарушено не было.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением принципов уголовного судопроизводства, в том числе состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства в суде первой инстанции, включая о допросе свидетелей, об исследовании документов и дополнительных сведений, о возвращении уголовного дела прокурору, об оглашении показаний свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - положениям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Вывод суда о виновности Петровой в совершении инкриминированного ей преступления, вопреки утверждениям стороны защиты об обратном, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях свидетелей К [REDACTED], К [REDACTED] П [REDACTED] данных ими в ходе предварительного следствия, показаниях свидетелей Г [REDACTED], Г [REDACTED] копиях приговоров Южного окружного военного суда от 21 октября 2020 г. в отношении К [REDACTED] и

Верховного суда Чеченской Республики от 11 декабря 2006 г. в отношении М [REDACTED], протоколах обыска и осмотра предметов, сообщении ПАО [REDACTED]», протоколах осмотра сведений о движении денежных средств по банковским счетам, показаниях специалистов Х [REDACTED] и Д [REDACTED], свидетелей Р [REDACTED], А [REDACTED], П [REDACTED], Ш [REDACTED], И [REDACTED] о порядке производства следственных действий с участием свидетелей К [REDACTED] и П [REDACTED], протоколах следственных действий, заключении комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы и иных допустимых, достоверных доказательствах, исследованных в судебном заседании, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённой Петровой в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления стороны защиты об обратном расценивает как несостоятельные.

Признавая достоверность показаний свидетелей К [REDACTED] К [REDACTED] и П [REDACTED] данных ими в ходе предварительного следствия об обстоятельствах совершения Петровой финансирования терроризма, а также показаний свидетелей Р [REDACTED], А [REDACTED] И [REDACTED] Ш [REDACTED], П [REDACTED] Г [REDACTED] Г [REDACTED] и других об обстоятельствах дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённой Петровой, о даче изобличающих её показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить свидетелей по делу, включая К [REDACTED] К [REDACTED] и П [REDACTED], а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Судом обоснованно учтено, что свидетели сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу приговора, последовательны, по сути, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Свидетели по делу, в том числе К [REDACTED] К [REDACTED] и П [REDACTED] допрошены следователями с соблюдением положений, предусмотренных ст. 189, 190 УПК РФ, с разъяснением им положений ст. 51 Конституции Российской Федерации, прав и обязанностей, определённых ст. 56 УПК РФ, с предупреждением об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307

УК РФ. Свидетели предупреждались, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае последующего отказа от этих показаний. По окончании допроса указанные лица лично прочитали соответствующие протоколы и удостоверили своими подписями правильность их оформления.

По ходатайству государственного обвинителя суд на основании ч. 3 ст. 281 УПК РФ принял решение об оглашении показаний свидетелей К [REDACTED] К [REDACTED] П [REDACTED], ранее данных ими в ходе предварительного расследования уголовного дела, при наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями в суде.

Таким образом, стороне защиты была предоставлена возможность реализовать своё право на оспаривание показаний свидетелей, чьи показания оглашены в судебном заседании, и данным правом сторона защиты воспользовалась в той мере, в которой считала для себя необходимой.

С учётом изложенного суд обоснованно сослался в приговоре на показания свидетелей К [REDACTED] К [REDACTED] П [REDACTED], Г [REDACTED], Г [REDACTED] Р [REDACTED], А [REDACTED] П [REDACTED] Ш [REDACTED] И [REDACTED] и других при установлении виновности Петровой, отвергнув противоречащие материалам дела доводы стороны защиты о недостоверности и недопустимости этих доказательств.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при отсутствии признаков провокации со стороны сотрудников правоохранительных органов и участвующих в этих мероприятиях лиц, их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Приведённые в приговоре протоколы следственных действий получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, составлены с соблюдением требований ст. 166 УПК РФ, содержат сведения, имеющие прямое отношение к предъявленному осуждённой Петровой обвинению, и обоснованно признаны допустимыми доказательствами по делу.

Информация, обнаруженная в мобильном телефоне Петровой, правильно оценена судом с учётом сведений, представленных в иных доказательствах по делу.

Об осознании осуждённой Петровой террористической направленности своих действий свидетельствуют, в частности, показания свидетелей К [REDACTED] и П [REDACTED] о том, что Петрова выражала поддержку лицам, воюющим на стороне международной террористической организации «ИГИЛ» (далее - МТО «ИГ» в Сирийской Арабской Республике (далее -

САР) и перечисляла денежные средства на банковский счёт К [REDACTED] с целью оказания финансовой помощи действующим в САР участникам террористических организаций и незаконных вооружённых формирований, воюющим против правительственных войск.

Отвергая версию Петровой об осуществлении ею денежных переводов на счёт К [REDACTED] за товар, поставленный ей его супругой, суд правильно сослался на сведения, представленные свидетелями К [REDACTED] о том, что банковской картой своего супруга К [REDACTED] никогда не пользовалась и доступа к ней не имела, информацию о Петровой К [REDACTED] своему супругу никогда не сообщала, а также о договоре К [REDACTED] с Петровой в случае избличения их преступной деятельности выдвижении ими версии о наличии между ними торговых отношений.

Вопреки мнению защитников в кассационных жалобах, при оценке обстоятельств совершения Петровой преступления террористической направленности суд обоснованно сослался в приговоре, в том числе на показания свидетелей Г [REDACTED] и Г [REDACTED] о нескрываемом агрессивном исповедовании Петровой идей радикального ислама.

Обоснованно суд сослался в приговоре на протоколы обыска и осмотра мобильного телефона Петровой, сообщение ПАО [REDACTED], протоколы осмотра сведений о движении денежных средств по банковским счетам, копии приговоров в отношении К [REDACTED] и П [REDACTED] за совершение ими преступлений террористической направленности, другие документы, поскольку в соответствии с положениями п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств по уголовному делу допускаются и иные документы, содержащие сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Судом первой инстанции указанные доказательства были исследованы, проверены и после сопоставления их содержания с иными фактическими данными по делу правильно положены в основу приговора как доказательства, отвечающие всем свойствам (признакам), определяемым уголовно-процессуальным законом.

На основе этих доказательств по делу правильно установлено, что перечисленные Петровой на банковскую карту К [REDACTED] денежные средства предназначались для содействия террористической деятельности.

Не влияют на обоснованность выводов суда о виновности Петровой показания допрошенных в судебном заседании по ходатайству стороны защиты свидетелей А [REDACTED], И [REDACTED], А [REDACTED] О [REDACTED]. В приговоре отражены и правильно оценены обстоятельства, в связи с которыми показания этих лиц, не являвшихся очевидцами совершения Петровой преступления, содержащие субъективную оценку личности осуждённой, не могут опровергнуть совокупность доказательств,

предъявленных стороной обвинения и надлежаще проанализированных в приговоре.

Другие доводы кассационных жалоб также являлись предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Петровой и верно квалифицировать её действия по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ).

Наказание осуждённой Петровой назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, конкретных обстоятельств дела, смягчающих наказание обстоятельств, связанных с наличием у Петровой детей малолетнего и несовершеннолетнего возраста, совершением преступления впервые, иных положительных данных о её личности, влияния назначенного наказания на исправление Петровой и на условия жизни её семьи.

Вместе с тем, принимая во внимание характер содеянного осуждённой, а также цели наказания Петровой, окружной военный суд мотивированно назначил ей основное наказание в виде лишения свободы, обоснованно не усмотрев условий для изменения категории совершённого преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённой Петровой наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора и апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 28 декабря 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 15 августа 2022 г. в отношении Петровой Ольги Владимировны оставить без изменения, а кассационные жалобы защитников-адвокатов Гададова И.С. и Малхасян Г.Е. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи